

С точки зрения Йе Зифенга, пятьсот золотых монет для студента из Города Лэй Чжоу уже были пределом.

Итак, поскольку Йе Зифенг был готов компенсировать всем, они были готовы посчитать его щедрым.

Затем все их взгляды переместились на Яо Чуна.

"Адепт Яо, эти золотые монеты ..."

500 золотых монет. Если бы Яо Чун действительно принял бы их, это была бы горячая тема.

Яо Чун, естественно, не был идиотом. Он облизнул губы и холодно сказал: «Куча отбросов. Всего пятьсот золотых монет, и всех вас уже купили».

"Думаете они отбросы?" выражение Йе Зифенг стало серьезным. «Может ли быть так, что, будучи Адептом Небесной Секты Чудес, вы можете клеветать на других, как вам угодно?»

Изначально Яо Чун сказал свои слова не подумав, но теперь, когда Йе Зифенг спросил его так серьезно, его тон стал еще более серьезным. Чувство, которое он испытывал, когда говорил эти слова, было совершенно другим.

«Я не это имел в виду, перестань говорить глупости».

«Тогда что вы имели в виду? Йе Зифенг глуп и не понимает, более глубокий смысл в ваших словах...»

Йе Зифенг на мгновение остановились, а затем улыбнулись: «Адепт Яо, для вас пятьсот золотых монет - это всего лишь несколько бутылок пилюль и магическое сокровище» Йе Зифенг на мгновение остановился, а затем улыбнулся.

Адепт Яо тупо уставился на Йе Зифенга. Трудно было представить, что такие слова исходили из уст двадцатилетнего юноши.

Он повернул голову и медленно прошел несколько шагов к толпе.

«Я уважаю желания каждого и не собираюсь оскорблять вас золотыми монетами. Если вы настаиваете на том, чтобы наказать меня, я, Йе Зифенг, не буду жаловаться. Вы все можете отправить меня в Секту Боевого Духа».

Его слова были сказаны несравненно великодушно. Конечно же, после того, как все посмотрели друг на друга, они начали обсуждать.

"Что, вы парни, думаете?"

«Я чувствую, что он, возможно, действительно сделал это непреднамеренно. У нас нет с ним вражды. Нет необходимости тащить его в Секту Боевого Духа, где люди умирают...»

«Правильно, и даже если мы накажем его, это не принесет нам никакой пользы. Мы могли бы просто взять несколько золотых монет, не говоря уже о том, что я могу воспользоваться этой возможностью, чтобы посетить Небесную Секту Чудес и понаблюдать. Возможно, мне даже придется поблагодарить Йе Зифенга»

После некоторого обсуждения кое-кто, наконец, вышел вперед и принял решение.

«Йе Зифенг, мы решили. Мы принимаем компенсацию в пятьсот золотых монет. Давай забудем о случившемся».

"Идет" Йе Зифенг улыбнулся.

В его сердце это была не компенсация, а просто сделка.

Мгновение спустя он сжал поток духовной энергии на своей ладони и осторожно удержал ее, поместив пятьсот золотых монет перед Яо Чуном.

«Кто сказал тебе, чтобы ты передал мне эти золотые монеты...» выругался недовольный Яо Чун.

Йе Зифенг не спрашивал его мнения и просто отправил монеты ему с помощью духовной Ци, в результате чего Яо Чун чувствовал себя неловко.

Если он примет золотые монеты, это будет означать, что он согласился на предложение Йе Зифенга и больше не мог заниматься этим вопросом.

Однако, если он не примет золотые монеты, люди, стоящие за Яо Чуном, будут сплетничать о нем, и это может даже повлиять на его репутацию в будущем.

«Адепт Яо, между нами нет никакой глубокой ненависти. В конце концов, это просто дело тех 1800 золотых монет».

Выслушав Йе Зифенга, Яо Чун очень разозлился: «Именно так. Легко сказать «1800 золотых монет», может быть, это для тебя небольшая сумма?»

Йе Зифенг слегка улыбнулся и громко сказал: «Тогда, Адепт Яо, может мы отложим в сторону наши личные недовольства? Давайте займемся официальным делом».

Когда все это услышали, они собрались в маленькие группы и стали указывать на Яо Чуна.

«Зачем мне брать деньги? У этих двоих личная вражда...»

«Эх ...тогда давай не будем вмешиваться. Личные обиды не имеют к нам никакого отношения».

"Правильно, почему бы нам не разойтись?"

«Хорошо, давайте разойдемся. Все разойдемся».

Когда они слышали, что между этими двумя есть личная вражда, они сразу же потеряли интерес. Затем они вышли из Дворца Боевого Духа, и пошли тем же путем, которым пришли.

В конце концов, никто не хотел связываться с теми, кто разделял личную вражду, поскольку они не могли ясно понять их природу.

«Старейшина Чжао, я прошу прощения за то, что побеспокоил вас сегодня. Мы уходим».

"Прощайте"

Яо Чун увидел, что некоторые из них выходят из комнаты, и немного встревожился: «Подождите, не уходите. Разве вы, ребята, не возьмете золото Йе Зифенга?»

«... В том нет необходимости, даже если мы получим пятьсот золотых монет, каждому останется немного. Лучше уж уйти сейчас».

Во Дворце Боевого Духа остались лишь некоторые люди, которые ждали золотых монет, остальные уже ушли.

«Эй, не уходите. Я говорю вам всем остаться».

Наблюдая за уходящими фигурами, сердце Яо Чуна становилось все холоднее.

Некоторое время он думал и тут же поразился. Затем он отреагировал. "Йе Зифенг, я наконец-то понимаю. Ты просто пытался обмануть меня, не так ли ..."

Он не говорил о личных обидах раньше или позже, и настаивал на том, чтобы заговорить о них в тот нужный ему момент ...

Он действительно не верил, что Йе Зифенг делал это не нарочно ...

Йе Зифенг улыбнулся, но не стал комментировать.

«Хорошо, Адепт Яо, если это все, то пожалуйста, возьми с собой несколько золотых монет. Прошу вас».

Йе Зифенг указал на дверь и сделал жест «прошу».

«Ты...» Яо Чун был ошеломлен, глядя на него с неверием. Сколько учеников в Небесной Секте Чудес осмелились бы использовать такой тон, чтобы говорить с Адептом?

«Я предполагаю, что тот, кто станет твоим учителем, будет рассержен до такой степени, что станет харкать кровью».

«Но на данный момент у меня нет учителя».

Йе Зифенг улыбнулся. Было очевидно, что он не заботился о своем потенциальном учителе.

«Как говорится, учитель ведет ученика в дверь. Культивирование зависит от самого ученика».

Пока ему не нужно было входить в секту ...

Более того, если он станет учеником, это будет очень несправедливо. Многое придется делать на глазах других; даже если бы он хотел покинуть Небесную Секту Чудес, это было бы нелегкой задачей.

Это было также главной причиной, почему он не признал в Небесной Секте Чудес учителя.

«Хорошо, Йе Зифенг, я предупреждаю тебя, я запомню, что произошло сегодня. Отныне тебе лучше молиться, чтобы ты нигде не столкнулся со мной. В противном случае, я преподам тебе урок. Уходим».

Яо Чун холодно фыркнул. Он повел оставшихся людей, которые хотели заполучить золотые монеты, и вышел из Дворца Боевого Духа.

Во Дворце, наконец, снова стало тихо.

Лю Бин Цянь уставилась на Йе Зифенга, ее красивые глаза блестели от удивления: «Старший Брат, они просто так ушли».

Яо Чун пришел во Дворец, чтобы осудить его за преступления, Йе Зифенг использовал 500 золотых монет, чтобы справиться с ним. Это действительно было неожиданно.

Йе Зифенг слегка рассмеялся: «Для начала это не так уж и важно. Просто Яо Чун был ослеплен своей ненавистью и подумал, что это хорошая возможность».

Он остановился на мгновение и продолжил: «Более того, он все еще хочет взыскать за мои преступления. Ты должна понимать, что я даже не использовал отношения между Старейшиной Чжао и мной. Если бы не Буря Пробуждения Боевого Духа, было бы лучше вести себя по-иному. В противном случае, как я мог бы отпустить его так легко?»

Его глаза засияли холодным блеском, от которого люди дрожали от страха.

Поскольку Старейшина Чжао не хотел отпускать этого Адепта так легко, то, что он пытался сделать? Ученики Старейшины Чжао на мгновение задумались, а затем, когда они посмотрели на Йе Зифенга, то изменились в лицах.

Старейшина Чжао вздохнул и беспомощно покачал головой: «Вонючий мальчишка, посмотри на себя. Неважно, куда ты идешь, ты вляпываешься во всевозможные неприятности. На этот раз ты фактически заманил их в мой Дворец Боевого Духа».

Йе Зифенг засмеялся: «Разве это не значит, что мы со Старейшиной Чжао в хороших отношениях?»

С тех пор, как он редко использовал свою духовную волю, Йе Зифенга не заботило то, что говорили другие, он мог общаться со Старейшиной Чжао так, как ему хотелось.

В конце концов, было немало людей, которые знали, что они связаны друг с другом. Было бы бесполезно даже пытаться это скрыть. Лучше быть открытым, чем вызывать подозрения.

«Да, кто с тобой в хороших отношениях? Парень, ты разговариваешь сам с собой каждый раз, когда видишь меня». Выражение лица Старейшины Чжао немного изменилось, и даже его голос снова стал взволнованным.

Он остановился на мгновение. «Кроме того, нехорошо что ты обращаешься вот так ко мне».

Другие, которые привыкли видеть достойного и торжественного Старейшину Чжао, не могли не быть потрясены, увидев разговор между ним и Йе Зифенгом. Они думали, что Старейшина Чжао превратился в другого человека.

"Учитель..."

Для посторонних эти двое, один старый и один молодой, изначально не должны были иметь много общего, но теперь казалось, что они были старыми знакомыми.

Естественно, они не думали, что Йе Зифенг познакомился со Старейшиной Чжао, когда находился еще на стадии Конденсации Ци и участвовал в Великой Ассамблее Небесной Лестницы.

Спустя несколько мгновений Старейшина Чжао вздохнул: «Эх...Я действительно не знаю, что

случится с тобой в завтрашней Буре Пробуждения Боевого Духа».

Йе Зифенг стал серьезнее: «Кстати о БуреСтарейшина Чжао, вам есть, что сказать мне, Цин Сюань и Звездному Свету?»

<http://tl.rulate.ru/book/98/608699>